

94. Важные подсказки

□ Что ты сказала? - Ву Чжи Ган внезапно встал со стула, он направился прямо за ширму, его палец указывал на Чжо Цин, Ву Чжи Ган сердито крикнул:

□ Это невозможно, моя дочь вела себя прямо и честно, она явно была невинной и чистой, абсолютно невозможно, что бы она была беременной! Ты ... по какой причине ты определила, что она беременна?

Лицо Чжо Цин было, как и прежде, она столкнулась с обвинениями Ву Чжи Гана, затем ответила холодным голосом:

□ Живот умершей был явно выпуклым, более того, она не была девственницей .....

□ У неё был выпуклый живот и это означает, что она беременна? Это было просто смешно! - К сожалению, слова Чжо Цин еще не закончились, Ву Чжи Ган уже не мог это слушать, и он в ярости сказал:

□ В прошлом, Су-эр часто жаловалась на боль в животе, может быть ... .. может быть ... возможно, это была какая-то болезнь, короче говоря, абсолютно невозможно, чтобы она была беременна! - Незамужняя женщина, которая была неожиданно беременна, по семейным традициям это просто позор. Если бы это было правдой, как он мог бы объяснить это семье Ву? Невозможно, чтобы Су-эр была беременной!

Цзян Синь, который всё время стоял рядом, быстро поддержал Ву Чжи Гана, и его горе, негодования и гнев, он нахмурился и посмотрел на Чжо Цин и сказал довольно тяжелым тоном:

□ У этой мадам, опухание живота могло быть из-за болезни желудка, вызванной саркомой (тип рака), это не обязательно было из-за беременности, вы небрежно сделали окончательный вывод, таким образом, это действительно вредит репутации молодой женщины.

Чжо Цин быстро посмотрела на него и ничего не сказала, затем повернула голову, чтобы посмотреть на Лу Цзиня, и спросила:

□ Лу Цзинь, что ты считаешь?

Лу Цзинь еще раз подошел к убитой, на мгновение он слегка нажал на живот, ее живот действительно раздулся, действительно ли это был ребенок? Он никогда не осматривал живот скончавшегося, у которого была саркома, поэтому он не мог сравнивать, он не осмелился сделать ничего больше и мог только ответить тихим голосом:

□ Если мы хотим доказать, что мисс Ву беременна, то лучший способ - разрезать труп для проверки, и мы сможем полагаться на то, что мы увидим в то время.

Увидеть - значит убедиться, его осторожный подход был правильным, удовлетворительно кивнув головой, Чжо Цин обернулась, чтобы посмотреть на Ву Чжи Гана, который был в ярости, она объяснила тихим голосом:

□ После смерти органы покойного предстают в другом виде, так как они растворяются сам по себе. Если бы это была саркома, то было бы мягко после смерти, но потому, что внутри ее живота был плод, более того, он в основном обрёл форму. Была кровь, плоть и кости, даже если прошло долгое время после смерти, живот все еще по-прежнему раздувался. Но Лу Цзинь на

самом деле говорит о хорошем методе, чтобы доказать, мы сможем это увидеть, если мы сделаем рассечение живота, то увидим, есть ли ребенок внутри ее живота.

□ Это ... как такое возможно? - Слова Чжо Цин были ясны, Ву Чжи Ган рухнул и отступил на один шаг, да, ах, разрезая живот, сможем узнать, беременна ли он. Ей не надо было подставлять Су-эр, но как такое было возможно, что бы Су-эр была беременна?! То, что сейчас происходило, серия шоков, заставила Ву Чжи Гана потемнеть, и он упал на землю.

□ Дарен, вы в порядке? - Цзян Синь поспешно помог ему встать после его падения, слегка потормошив его, Ву Чжи Ган снова открыл глаза, но его цвет лица был бледным, как бумага, и его выражение было дезорганизованным.

Дань Юй Лань кивнул головой и сказал:

□ Цзян Синь, сопроводи Дарена, отдохнуть, ладно.

□ Да - Помогая Ву Чжи Гану покинуть спальню, они почти натолкнулись на холодного зрителя, Гу Юн, которая наклонилась рядом с ширмой. Взглянув на нее, Цзян Синь не мог не посмотреть в глаза, выражение этой женщины в черной одежде было очень холодным, а также ее внешность была чрезвычайно не терпеливой. Отвёл свой взгляд, Цзян Синь поддерживал Ву Чжи Гана, чтобы выйти.

Гу Юн вошла в спальню, она только взглянула на труп женщины, которая лежала на кровати, она даже не осмотрела ее внимательно. Поскольку была Чжо Цин, ей не нужно было беспокоиться о трупе. Пройдя в сторону окна, она осмотрела стяжку для оконной скобы, это было очень сложно. Казалось, что это действительно отдельная комната, приближённая к земле, Гу Юн сузила глаза, чтобы осмотреть. Ей хотелось, чтобы она смогла найти полезные следы, но, к сожалению, ковер, который лежал внутри спальни, был очень толстым, она просто не могла увидеть никаких подозрительных следов.

Готовясь беспомощно подняться неожиданно, она нашла отпечаток под кроватью, на красном дереве, которое использовалось, для чтобы надевать ботинки, было небольшое пятно с темной грязью. Приближая взгляд, можно было увидеть смутный округлый отпечаток, на вершины был несколько странный дизайн, что это было? В стороне от отпечатка была пара вышитых ботинок и большая лужа крови, капающая с постели. Осматриваясь обследую, она не нашла никаких следов, которые могли бы соответствовать этой вещи, был ли он оставлен убийцей?!

Глубоко задумавшись, Гу Юн тихо сказала:

□ Бумага и ручка.

Подошёл. Как только её слова слетели с уст, появился Чэн Хан, который держал бумагу и кисть, подбежал, чтобы подойти, присел рядом с ней, он также посмотрел на скрытую сторону вышивальных туфель, на которых был темно красный круглый отпечаток.

□ Что это? - Смотря долгое время Чэн Хан тоже ничего не смог понять.

Письменная кисть была очень сложна в использовании, Гу Юн нахмурилась и сказала Чэн Хану, который был рядом с ней:

□ Ты нарисуй это.

Чэн Хан рассеянно взял бумагу и кисть, скорбно вздохнув, он лёг на землю, чтобы нарисовать.

Эта женщина делала людей неспособными не подчиниться, очень таинственная, он неожиданно не мог не делать того, что она командовала.

Ещё раз изучая спальню, она не нашла никаких полезных подсказок, Гу Юн посмотрела на Дань Юй Ланя и сказала:

□ Дань Дарен, я хочу посмотреть материалы трех предыдущих случаев, будет удобно обсудить детали во второй половине дня.

Ее выражение все еще было ясным, как и раньше, но ее глаза были наполнены кровью, она все же была женщиной, как ее тело могло выдержать такое! Дань Юй Лань мягко вздохнул и сказал:

□ Мисс Цин, пожалуйста, успокойся, мы можем обсудить это снова завтра рано утром, и это не будет поздно.

Гу Юн оставалась упрямой, она сказала холодным голосом:

□ Я в порядке, три часа дня ..... Шенши (3-5 часов), я буду ждать вас в офисе Уголовной тюрьмы - Закончив разговор, Гу Юн взглянула на Чэн Хана, который все еще лежал на земле, она спросила:

□ Ты закончил рисовать?

Чэн Хан на момент сравнил рисунок, затем повернул голову и ответил:

□ Готово.

□ Ты проводишь меня, чтобы посмотреть на данные.

Чэн Хан почувствовал смущение и взглянул на Дань Юй Ланя, Дань Юй Лань на мгновение задумался, затем медленно кивнул. Чэн Хан поднялся с пола, аккуратно собрал свою бумагу и кисть для письма, затем ответил:

□ Ты следуй за мной, хорошо.

Перед уходом Гу Юн повернулась лицом к Чжо Цин, которая осматривала труп, и сказала:

□ Не будет ли проблемой, если ты предоставишь мне отчет о вскрытии днем?

Обратив внимание на разрез от ножа на трупe женщины, Чжо Цин вскоре ответила: □ Нет проблем.

Ее ответ был настолько естественным, как тогда когда они работали вместе в прошлом в течение долгого времени, Гу Юн удовлетворительно вышла из спальни. Лоу Си Янь молча наблюдал за тем, как они взаимодействовали с взаимопониманием, в его глазах слегка промелькнул след лучей, из-за которых люди было трудно представить, что он думает, но он не делал никаких выводов.

Гу Юн вышла за пределы комнаты, когда она прошла мимо этой высокой тени, ее рука почувствовала боль, ее запястье крепко схватили, как будто железные щипцы сжимали его. Сжигающе горячая температура заставила ее судорожно нахмурить брови, тем не менее, очень холодный голос эхом отозвался возле ее уха, с довольно хриплым звуком:

□ Ты хочешь так умереть?

Пять дней и пять ночей она отдыхала только один шичен (2 часа), около зиши (с 11:00 до 1:00) каждую ночь, она не отдыхала, была в пути. Он сражался с армией в течение десяти лет и пережил много армейских экспедиций. В течение прошедших нескольких дней ему было трудно справиться, она была женщиной, чем же она хвасталась, в конце концов?!

Он хотел сломать ей запястье?! Он практически заставил запястье почувствовать, как будто его укололи горячим перцем, Гу Юн просто сморщила брови, лицо ее саркастически улыбнулось. Опасаясь этой пары яростных и холодных глаз, Гу Юн мягко выплюнула смех и сказала:

□ Я и не знала, оказывается, генерал Цин Юэ бездельник, может быть, тебе нечего делать?

Ее голос только что послышался, Чэн Хан, который стоял рядом с ней, проглотил слюну и бессознательно отступил на один шаг. Небеса, эта мисс Цин не боялась умереть, Генерал Су быстро закипел от ярости, и она все еще подливала масло в огонь. Она была такой деликатной и даже не доходила до груди генерала Су, а также не боялась, что он в ярости, ломает ей руки на куски, которые были такими же тонкими, как хворост...

Чэн Хан постоянно беспокоился о Гу Юн, Лоу Си Янь полностью наслаждался хорошим шоу, он не слышал, что бы когда-либо Су Лин мог быть таким «внимательным», держа женщину за руку, и призывать ее побеспокоиться о ее теле, Цин Мо была действительно другой.

Гу Юн ругалась в своём сердце, она уже очень устала, если он не отпустил ее руку, она была не прочь ударить, чтобы очистить свой разум!

Когда Гу Юн собиралась выполнить эту задачу, Су Лин внезапно ослабил хватку, его темные глаза холодно смотрели на Гу Юн. Помимо того, что Гу Юн не могла увидеть, о чем он думает, она хотела спросить, чего он хочет, но Су Лин отвернулся и вышел из усадьбы Ву.

Безупречно белое запястье было красным с пятью отпечатками пальцев, которые показали жестокость Су Лина минуту назад, что он этим имел в виду?!

Этот человек был сумасшедшим, ах! Безрассудный!!

*****

Шенши (3-5 часов)

Совещательный зал Уголовной тюрьмы

Появилась делегация людей, две квадратные таблицы были объединены вместе, распространялись файлы на столе, несколько стульев окружили квадратные столы. Глядя на макет, Чжо Цин уже догадалась, что Гу Юн возилась с ними.

Сев вместе с Лоу Си Янем напротив Гу Юнь, Чжо Цин огляделась, но она не увидела Су Лина, смущенно улыбнулась и сказала:

□ Почему не пришёл генерал Су?

Гу Юн свирепо взглянула на Чжо Цин, холодно тяжело вздохнула и сказала:

□ Где то, что я хотела? - Эта женщина, как только приехала сюда начала лезть в не свое дело!

Взяв бумагу в руку и бросая ее, чтобы передать Гу Юн, которая была перед ней, Чжо Цин обернулась, делая вид, что не видит ее острых глаз.

Лоу Си Янь улыбнулся и посмотрел на знакомые взгляды от их насмешливых выражений между ними, его взгляд охватил верхнюю часть стола, где был странный рисунок отпечатка. Взяв изображение в руку и посмотрев на него некоторое время, Лоу Си Янь тихо сказал:

□ Это ... очень знакомо.

Гу Юн оторвала взгляд от отчета о вскрытии, который дала ей Чжо Цин, она изумленно сказала:

□ Ты это видел.

□ Этот дизайн очень похож на предмет из павильона Нин Цуй (место с нефритом, где Чжо Цин выбирала свое нефритовое украшение для свадебного подарка).

□ Ты уверен? - Чжо Цин тоже была удивлена.

Лоу Си Янь рассмеялся и ответил:

□ Ты тоже должна были это увидеть, когда мы были в здании Лан Юэ, приходили из павильона Нин Цуй, чтобы доставить вещи, эти украшения из нефрита имели именно такой орнамент - Она действительно не внимательно изучила эти вещи, изначально, он представлял эту пару нефритовых украшений и хотел дать их ей подарок. Потому что резьба на вершине была в виде пары оранжевых уток (синоним счастливой супружеской пары), но ей они не понравились. Таким образом, он просто отказался от них, потому что эти парные украшения из нефрита были лучшими по качеству, более того, у тех, на которых были вырезаны оранжевые утки, были редкими и необычными, у него было глубокое впечатление.

Чжо Цин не имела полностью никакого впечатления, потому что в то время она просто серьезно не выбирала, но она верила, в способность Лоу Си Яна запоминать, если он сказал, что это была вещь павильон Нин Цуй, тогда это должно быть из павильона, правильно.

□ Кто-то подойдите - Дань Юй Лань сделал снимок и передал его официальному лицу из правительственного учреждения для расследования и сказал:

□ Возьмите этот рисунок и идите в павильон Нин Цуй, выясните, есть ли такой декоративный мотив и нефритовый орнамент.

□ Да - Чиновник из правительственного аппарата принял приказ и пошел, затем другой человек поспешно пришел, с ясным звуком, он сообщил своему начальнику из-за двери:

□ Дарен, человек из усадьбы премьер-министра, хочет встретиться с Премьер-министр Лоу за дверью.

□ Впустите его - Дань Юй Лань взглянул на Лоу Си Яня, в его глазах также были подозрения, через некоторое время человек, который был одет как семейный слуга, вошел внутрь комнаты, он сложил руки в приветствии и поприветствовал:

□ Мастер, Дан Дарен.

Лоу Си Янь тихо спросил:

□ Что происходит?

Мужчина подошел к Лоу Си Яню, мягко произнес несколько предложений, цвет лица Лоу Си Яня был по-прежнему таким же, на его лице все еще была слабая улыбка.

Легко махнув рукой в сторону мужчины, человек почтительно отступил, Лоу Си Янь вдруг встал и с улыбкой сказал:

□ Дань Дарен, в усадьбе премьер-министра есть некоторые вопросы, я уйду первым.

Лоу Си Янь вот так срочно ушел, он был уверен, что из-за чего-то крупного, Дань Юй Лань остался спокойным и собранным, он кивнул головой и с улыбкой сказал:

□ Премьер-министр Лоу, пожалуйста, поступайте, как знаете.

Немного наклонивши своё тело, Лоу Си Янь сказал мягким голосом на ухо Чжо Цин:

□ Сначала я уйду, я оставлю колесницу снаружи для тебя, после того, как ты закончишь со своими делами, Мо Бай отвезет тебя обратно в усадьбу.

Чжо Цин, очевидно, почувствовала, что он стал другим, мягким голосом, она сказала:

□ Тебе нужно, чтобы я пошла вместе с тобой?

Легко похлопав ее по плечу, голос Лоу Си Яня был нежным и мягким, успокаивая ее:

□ Не нужно, ты можешь быть спокойной, всё в порядке.

Немного подумав, Чжо Цин медленно кивнула и ответила:

□ Хорошо, будьте осторожным, ладно.

□ Эн.

Изящно кивая всем, Лоу Си Янь повернулся, чтобы уйти, но его шаги выглядели довольно срочными.

Внезапный отъезд Лоу Си Яня заставил Чжо Цин и Дань Юй Ланя задуматься, и они стали несколько рассеянными.

□ Было четыре жертвы, мы до сих пор не нашли никаких новостей о убийце, пока он продолжал убивать женщин снова и снова, он даже не дал уйти, той кто была беременна! Он очень отталкивающий! - Чэн Хан раздраженно ударил по столу, возвращая умы двух людей.

Гу Юн закончила смотреть на отчет о вскрытии, который был в ее руке, и посмотрел на Дань Юй Ланя, который молчал, и спросила:

□ Как видит ситуацию Дань Дарен?

□ Частная комната, сандаловое дерево, убитые вообще не боролись, выемка сердца, смерть из-за потери крови, этот случай был очень похож на три предыдущих случая, но это было совсем не то же самое. На лице умершей не было никакого испуганного выражения, дверь была выбита, и не была открыта служанкой, мисс Ву также была беременна.

Гу Юн слегка нахмурила брови, Дань Юй Лань был достоин взять на себя ответственность за тюрьму Уголовного преступлений. Хотя и показалось, что он ничего не сделал для расследования на месте преступления, но он уже смог увидеть решающую проблему, Гу Юнь кивнула головой и сказала :

□ Я также согласна с вашим мнением, результат вскрытия также показывает, что надрез на груди умершей имеет несколько направлений, если сравнить с предыдущими, длина шрама от ножа не та же самая. Я думаю, что самая отличающаяся вещь из трех предыдущих случаев заключается в убитой, ее вырубали, а затем ее сердце удалили, я считаю, что убийца - ее знакомый.

□ Правильно! - Крикнул Чэн Хан, вынул из мешочка пару фарфоровых чашек, он сдержанно сказал:

□ На чашках, которые мы взяли для осмотра, был след порошка, более того, слабый след алкоголя. Это объясняло, что мисс Ву пила вино до того, как умерла, было это поздно, и она тоже была беременна и все еще пила с другим человеком, этот человек, несомненно, хорошо знаком с мисс Ву. Я днем спросил у служанки Фей-эр, она сказала, что мисс Ву не позволила ей прийти к ней вечером. Очевидно, мисс Ву открыла дверь для этого человека, я думаю, что этот человек может быть ее любовником! -

Глядя на его ясный, логичный и высокий дух, Лу Цзинь не мог не рассмеяться и сказал:

□ Он добился успехов.

Невольно кивнул головой и, глядя на две обычные, но все же не обычные чашки, которые были на столе, Чэн Хан не мог не спросить:

□ Ну, я всегда хотел спросить, как вы смогли увидеть, что в этих двух чашках что-то было?

Гу Юн ответила, не задумываясь:

□ На подносе было пять чашек, только ручки у двух чашек были обращены наружу, это показывает, что они использовались.

Так просто? Чэн Хан был озадачен:

□ Это показало, что проблема в них? - Чашки, которые были в комнате, что было в них странным, если бы их использовали?! Это ничего не могло показать, правда?

Её холодные глаза слегка приподнялись, лицо Гу Юн торжественно смотрело на Чэн Хана, тихим голосом, она ответила:

□ Все, что вы видите и выглядит не так уж необычно, оно не является маленьким моментом во время обследования места преступления, все они должны быть проверены и исследованы, только тогда у вас будет возможность узнать, есть ли на них какие-либо зацепки.

Громкий и хриплый голос казался не слишком приятным, но Чэн Хан дрожал без причины, манера, с которую она подходила к рассмотрению этого дела, заставила его покраснеть от стыда. Чэн Хан сильно кивнул и ответил:

□ Я понял.

Дань Юй Лань взглянул на Чэнь Хана, который обычно не мог легко поверить другим людям, он слегка опустил голову и сел рядом с Цин Мо. И быстрым взглядом он увидел, что почерк отчёта о вскрытия сообщает, что это был Лу Цзинь, когда это он начал любить записывать такой тривиальный вопрос. Улыбаясь, Дань Юй Лань спросил:

□ Обе мисс Цин, я не знаю, заинтересованы ли вы в том, чтобы принять ученика - Если бы Чэн Хан и Лу Цзинь могли бы улучшить свои навыки, что касается Министерства юстиции, это была действительно большая помощь. Он не всегда мог полагаться на обеих мадам из усадьбы премьер-министра и усадьбы генерала, чтобы просить помощи в решении дела, верно!

Чэн Хан и Лу Цзинь одновременно подняли голову, они в изумлении смотрели на Дань Юй Ланя, в чем смысл слов Дарена, может быть, он хотел, чтобы две молодые женщины были их учителями?! Это ... разве могло быть правильным! Но, с другой стороны, их навыки были на самом деле не такими хорошими, как у них, они все еще были смущены, в то же время уже прозвучал в ответ два ясных и холодных голоса женщин:

□ Не интересно!

Одно дело, что они не хотели формально становиться учениками и мастеров, но это было другое дело, если они отказались быть их наставниками, оба их лица стали жесткими и они неловко смотрели на них (Гу Юн и Чжо Цин), они не знали, что сказать в это время.

Ее руки подпирали щеки и, не обращая внимания на взгляд двух людей, Чжо Цин лениво улыбнулась и сказала:

□ Они и так смогут понять, понимая всё сами по себе, я не принимаю учеников.

□ Я согласна - Гу Юн склонила голову, чтобы посмотреть на материалы, но ее холодный голос повторился.

Смысл этого в том, что они все равно будут учиться, но они не принимали учеников? Лу Цзинь и Чэн Хан взглянули друг на друга, они не знали, должны ли они быть счастливыми или злыми. Не нужно было называть этих барышень мастером, это действительно хорошо, но они были расстроены тем, что они (Гу Юн и Чжо Цин) не позволили им называть их учителями (Гу Юн и Чжо Цин) ..... Атмосфера в комнате для переговоров была несколько холодной. К счастью, чиновник из правительственного учреждения, который несколько минут назад отправился на расследование, поспешно вернулся:

□ Дарен.

□ Войдите.

Стоя перед длинным столом, чиновник из правительственного учреждения сообщил начальнику:

□ Босс из павильона Нин Цуй сказал, что у него действительно есть пару нефритовых украшений с таким дизайном, более того, этот дизайн является специальностью мастера Нин Цуй, их только пара. Украшения из нефрита были куплены мисс Ву пять дней назад, она попросила вырезать украшение в виде китайского колокольчика на этой паре нефритовых украшений. В полдень позавчера мисс Ву забрала нефритовые украшения.

□ Таким образом, они были взяты из разработок павильона Нин Цуй - Чиновник из правительственного учреждения вытащил рисунок дизайн из за груди.

Дань Юй Лань взял его, махнув рукой, он сказал:

□ Хорошо, ты можешь идти, хорошо.

□ Да.

Раскрывая бумагу на столе, на рисунке сверху были четыре четкие тонких круглых рисунка, на обоих нефритовых украшениях были положительные и отрицательные композиции. Передняя часть была вырезана с тем же счастливым символом, сочетая их вместе, они стали двойным счастьем (удача в браке). В задней части были две очаровательные утки-мандарины (синоним счастливой супружеской пары), действительно счастливое чувство.

Непродолжительно смотря, Чэн Хан вздохнул и сказал:

□ Комната мисс Ву была уже тщательно обыскана, но я не нашел орнамента из нефрита, может быть, она отдала два нефритовых украшения? - Даже если она отдала их своему любовнику, она должна была отдать только один из них, ах!

Подняв подбородок, Лу Цзинь предположил и сказал:

□ Согласно тому, что говорил слуга из усадьбы, мисс Ву не выходила из дома в течение нескольких дней, если у нее был роман с мужчиной, он должен быть мужчиной из поместья, этот человек мог бы часто входить и покидать усадьбу Ву.

□ Чэн Хан, ищи художника, чтобы нарисовать несколько экземпляров рисунка нефритовых украшений, спроси у всех и каждого в усадьбе Ву об этом, видел ли кто-нибудь эти нефритовые украшения. Лу Цзинь, ты отвечаешь за секретные запросы для служанки мисс Ву и других слуг, кто в течение дня обычно имел частые контакты с мисс Ву .

□ Да - Прошёл уже месяц, они, наконец, немного поняли, они не могли позволить убийце сбежать на этот раз.

В отличие от ее черной одежды, лицо Гу Юн казалось более бледным, Чжо Цин сдержанно позвала её и сказала:

□ Ты устала за эти несколько дней, возвращайся и отдохни, хорошо.

Гу Юн слегка кивнула головой, она, казалось, не могла противостоять своей усталости.

Обе они встали, Чжо Цин улыбнулась Дань Юй Ланю, и она сказала:

□ Дань Дарен, мы уезжаем первыми, если будут какие-то новости, сообщите нам.

Дэн Ю Лан ответил:

□ Хорошо - Глядя на их спины, которые постепенно все более и более отдалялись, Дань Юй Лань был с безудержной улыбкой на лице, эти две сестры, когда они были в Хао Юэ, что они делали? Почему они так хорошо знакомы с такими делами о убийствах, как насчет Цин Фэн? На что она способна?!

Покинув кабинет отдела уголовной тюрьмы, цвет лица Гу Юн становился все более мрачным, Чжо Цин спросила:

□ Что происходит? Все еще думаешь о деталях дела? - Юн был большим трудоголиком, чем

она!!

Медленно покачав головой, Гу Юн смиренно ответила:

□ Я думаю, возвращаться или нет в поместье генерала! - Су Лин уже вернулся, его знак по дате рождения совершенно не согласовался с ней!

Как выяснилось, она беспокоилась об этом, Чжо Цин с улыбкой сказала:

□ Ты должна, ах!

□ Почему? - В чем причина того, что она должна была вернуться в поместье генерала.

Это было, конечно, из-за Су Лина ах, но она не могла этого сказать, Чжо Цин слегка кашлянула, серьезно ответила:

□ Из-за золотой таблички багуи!

Правильно! На этот раз ее так мучил вопрос с Су Лином, она почти забыла об этом, у Цин был Лоу Си Янь, неважно, вернется ли она обратно. Она должна вернуться назад, но, думая, что ей нужно будет связаться с Су Лином, Гу Юн не смогла усмехнуться и сказала:

□ У меня есть сомнения, что я могу быть в одном месте с этим жестоким и глупым человеком!

□ Честно? - Чжо Цин щелкнула языком и с улыбкой сказала:

□ Я думаю, что генерал Су по-прежнему очень привлекательный мужчина, вы оба хорошо подходите друг другу! - Просто стоя рядом, всё уже вокруг искриться!

□ ОК! Я сделаю, заткнись! - Пришла атака пара острых глаз, Чжо Цин возбужденно пожала плечами, зная, что она не должна провоцировать женщину, которая долго не спала.

Довезя Гу Юн в поместье генерала, потом, глядя на ее дверь, Чжо Цин заставила Мо Бай отвезти колесницу обратно в поместье. Она все еще очень беспокоилась, что заставило Си Яня отправиться так торопливо и поспешно?

<http://tl.rulate.ru/book/8345/336302>